

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-255-262>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. А. В. Хрусталева
г. Москва, Россия

«Я ТОЖЕ ХОЧУ РАБОТАТЬ, УЧИТЬСЯ И ЖИТЬ»: ПЕРЕПИСКА А. СЕВЕРНОГО С А. М. ГОРЬКИМ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00394
««Стенограмма»: Политика и литература.

Цифровой архив литературных организаций 1920-1930-х гг.»

Аннотация: Статья посвящена переписке А. М. Горького с забытым провинциальным писателем Аркадием Александровичем Вдовиным (публиковался под псевдонимом Аркадий Северный). Письма Северного к Горькому не только являются одним из немногих источников к биографии Северного, но также представляют немаловажное значение для еще не написанной истории пореволюционной литературной жизни провинции. Они иллюстрируют массовое литературное движение 1920–1930-х гг. и содержат новые сведения о неформальной заинтересованности Горького в поддержке интереса начинающих авторов к литературному делу. Переписка Горького с писателями из провинции обогащает представления об истории советской повседневности, характеризует расстановку литературных сил, группировавшихся вокруг писательских союзов, литературные практики местных ассоциаций пролетарских писателей, бытовое поведение их членов. Северный — автор, позиционировавший себя как член Московской ассоциации пролетарских писателей. Биографических сведений о нем мало. Факт его пребывания и возможного проживания в волжских городах восстанавливается по разрозненным публикациям в газетах. Из них следует, что Северный неоднократно как поэт выступал на литературных вечерах в Саратове и Саратовской губернии. Из стихотворения Северного «О себе», опубликованного в саратовской газете «Большевицкий молодец» 26 ноября 1925 г., можно заключить, что автор имел опыт заводской жизни, вступил в комсомол, начав таким образом свою общественную карьеру. Общению с Горьким он был обязан своему пролетарскому происхождению. В начале 1930-х гг. письма Северного к Горькому остаются без ответа. Причиной тому стала попытка Северного продать редакции ленинградского «Резца» письма к нему Горького.

Ключевые слова: А. Северный, провинциальные корреспонденты М. Горького, история советской литературной повседневности.

Информация об авторе: Анна Владимировна Хрусталева — доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

E-mail: tevlin1982@mail.ru

Дата поступления статьи: 18.05.2022

Дата одобрения рецензентами: 25.06.2022

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Хрусталева А. В. «Я тоже хочу работать, учиться и жить»: переписка А. Северного с А. М. Горьким // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 255–262. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-255-262>

Переписке М. Горького, превышающей двадцать тысяч писем, предстоит составить 24 тома второй серии Полного собрания сочинений, издаваемой в настоящее время в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук.

Снабженная исчерпывающим текстологическим и историко-литературным комментарием, она к настоящему моменту охватывает период с 1888 по 1936 г. Подготовителями скрупулезно собраны и прокомментированы письма Горького ко всем его многочисленным корреспондентам, представляющие современному читателю литературную жизнь и околосредовый быт страны и даже мира с конца XIX в. до 1936 г. с необыкновенной полнотой и детализацией [6, с. 420].

Для целей настоящей статьи особую ценность представляет переписка Горького с писателями из российской глубинки, которая вносит важные новые штрихи в еще не написанную историю пореволюционной литературной жизни провинции, массового литературного движения 1920–1930-х гг. и предоставляет новые сведения о неформальной заинтересованности Горького в поддержке интереса начинающих авторов к литературному делу. Переписка Горького с начинающими писателями из провинции обогащает наше представление о факторах, определяющих особенности регионального литературного процесса — расстановку здесь литературных сил, группировавшихся вокруг писательских союзов, таких, как ЛЕФ, попутнические объединения, местные ассоциации пролетарских писателей, об их составе, эстетических программах, литературных практиках; о порядке финансирования писательского дела в провинции, взаимодействии с партийными органами и советской властью. Не менее значимы и новые биографические данные о провинциальных деятелях культуры, опыте их становления как писателей и вхождения в общереспубликанскую литературную жизнь. Из последних исследований, где был использован эпистолярный А. М. Горького для «точечного» обогащения провинциальной темы, можно назвать публикацию «М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги», подготовленную по архивным первоисточникам и вышедшую в ИМЛИ РАН [2]. Настоящая статья и публикация имеют целью по мере возможности пополнить историю литературной советской повседневности и в известной мере продолжают исследовательскую линию названного труда.

Переписка Северного с авторитетным писателем не была односторонней: к настоящему моменту в Полном собрании сочинений опубликовано два письма Горького к Северному, написанных доброжелательно, заинтересованно и с неформальным участием в судьбе писателя [1]. Так, Горький предлагает помочь начинающему автору с учебой в вузе и просит писать обо всем, что интересует его корреспондента, будит его воображение, вызывает потребность обсудить со старшим другом. Ни одно из 29 писем Северного Горькому 1927–1936 гг., хранящихся в Архиве А. М. Горького ИМЛИ РАН, прежде не публиковались.

Северный (настоящее имя, фамилия и отчество Вдовин Аркадий Александрович (1909–?)) [3, с.198] — не лишенный таланта писатель, позиционировавший себя как член Московской ассоциации пролетарских писателей. При жизни Северный публиковался мало. Небольшой архив его рукописей хранится в РГАЛИ, среди них — пьесы «Огни Донбасса» (1948), стихотворения (1942), «Повесть о людях моего детства» и др.

Биографических сведений о Северном крайне мало. Факт его пребывания и возможного проживания в волжских городах восстанавливается нами по разрозненным публикациям в газетах. Из них следует, что Северный как поэт неоднократно выступал на литературных вечерах в Саратове и Саратовской губернии. Из стихотворения Северного «О себе», опубликованного в саратовской газете «Большевицкий молодец» 26 ноября 1925 г., следует, что автор имел опыт заводской жизни, вступил в комсомол, начав таким образом свою общественную карьеру. Некоторые сведения о Северном можно почерпнуть из писем его к Горькому. Из них становится известно, что Северный — казанский детдомовец, брошенный без попечения отцом. Заниматься творчеством Северный начал задолго до знакомства с Горьким, написав в 1918–1919 гг. поэму о Гражданской войне и взятии Казани. Поэма не была опубликована и отправлялась адресату для авторитетной оценки.

Наши разыскания показали, что впервые имя Северного как пролетарского поэта появляется в литературно-критическом очерке саратовской комсомольской газеты «Большевицкий молодец» за 1 января 1926 г. Здесь он характеризуется как «голос комсомола» пролетарской молодой литературы. Доморощенный критик, желая, видимо, подчеркнуть высокое классовое самосознание автора, нашел для его творчества нестандартный эпитет, сравнив его с «пунцовой точкой» на общем, видимо, неярком литературном фоне. Но, высоко оценив творчество Северного, редакция газеты посчитала на то, что сотрудничество многообещающего автора, как, впрочем, и нескольких других талантливых поэтов, носит мимолетный характер: «Газета для них была подобна теплему очагу: приходили, обогрелись, заражались творческим настроением и, к сожалению, недолго оставаясь здесь, некоторые уходили». Поскольку в «Саратовских известиях», как и других периодических изданиях губернии, обнаружить иные публикации Северного и упоминания о нем не удалось, по-видимому, пребывание его в Саратове было непостоянным, он наведывался сюда в 1926–1928 гг. для выступлений с чтением стихов. Вероятно, в духе времени, Северного приглашали на вечера местной рабочей молодежи. Как известно, этот вид агитационно-пропагандистской творческой деятельности позволял получать гонорар, обеспечиваемый профсоюзами, бравшими на себя «спонсирование» выступлений. Как нам удалось установить, в Саратове с такими литературными гастролями в 1920-е гг. приезжали пролетарские поэты, члены Всероссийской ассоциации пролетарских писателей И. Уткин, И. Молчанов, А. Безыменский. Надо заметить, что выступления литераторов в те годы подчас были яркими и запоминающимися «шоу». Из саратовских газет известно, например, что выступление Уткина в Саратове сопровождалось скандальным успехом. О реакции на его приезд свидетельствует сообщение, что милиционер был вынужден охранять дверь, дабы пресечь попытки попасть на мероприятие многочисленных желающих, для которых уже не было места в зале. Как отмечено корреспондентами, Уткин вел себя экстравагантно, залез на стол, несколько агрессивно преподносил аудитории свои оценки современных поэтов, в том числе Маяковского. Зал вел себя столь же агрессивно: слушатели обвиняли Уткина в контрреволюции, непонимании того, что в стране идет классовая

борьба; упрекали поэта в отсутствии тем, интересных пролетариату, требовали от него большей связи с массами.

Северный, скорее всего, мечтал о карьере в литературной сфере. Именно с этой целью он, видимо, начал переписку с Горьким, которому писал по преимуществу из Сталинграда, где проживал до 1928 г. Здесь он работал на заводе, служил рабкором молодежной сталинградской газеты «Резервы». После 1928 г. несколько его писем Горькому адресовано уже из Москвы. Вероятно, карьера комсомольского поэта, рабкора, наконец-то пошла в гору. С 1928 по 1930 г. Северный сотрудничал с журналом профсоюза работников водного транспорта «На вахте», профсоюза работников химической промышленности «Рабочий-химик», а также с «Крестьянским журналом».

Каким образом Северный получил доступ к Горькому, стал его корреспондентом? Вероятно, этому поспособствовал Алексей Павлович Зозуля (псевдоним — Волжский), которого Горький упоминает в письме к Северному, датированном ноябрем 1927 г. и отправленном из Сорренто [1, с. 73]. В этом письме Горький критикует отдельные стилевые неудачи Северного, например, обращает его внимание на то, что «гудок» не может «рассыпаться». Очевидно, к концу 1927 г. Горький уже получал от Северного несохранившиеся письма с приложением его произведений.

На первый взгляд, главным мотивом начатой Северным переписки с маститым писателем было его желание получить оценку своего творчества и советы по его совершенствованию. Однако в дальнейшем Северный в своих обращениях к Горькому больше внимания уделяет своему материальному неблагополучию, исправно сообщая то о потере работы, то о невозможности устроиться в редакцию той газеты, которая была бы неведомственным изданием и, значит, платила бы большие гонорары, информирует писателя о рождении и болезни дочери, повлекших за собой появление долгов. Переписка наполнена подробностями, касающимися также и бытовой стороны жизни Северного. Он не стесняется сообщать писателю о страшном холоде в единственной жилой комнате, о невозможности совмещать работу и творчество и т. п. Очевидно, что Северный был много наслышан о горьковской благотворительности, щедро адресованной его землякам-волжанам. Из переписки с Горьким следует, что в общей сложности Северный получил от него в качестве страдающего от неурядиц и неопытного автора 400 руб., адресованных ему для реабилитации после болезни его жены и дочери. Первый раз Горький высылает Северному 150 руб. и продолжает материально поддерживать поэта до 1932 г.

Можно предположить, что не только земляческие чувства обусловили исключительную отзывчивость Горького на нужды Северного. Причиной могла быть и принадлежность Северного к пролетарским писателям. Во время саратовских выступлений Северный утверждал, что состоял членом Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Сохранившиеся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН списки членов МАПП фамилии Северного не содержат, что, впрочем, не исключает его членства в этом огромном и кружковом по своей организационной основе объединении. К 1931 г. МАПП насчитывал 81 низовой литературный заводской кружок, в составе которых состояли рабкоры заводских и ведомственных газет из числа тех, где трудился в те годы Северный. Акцентируя свой статус члена МАПП, статус рабочего писателя, Северный рассчитывал на большее доверие к нему Горького, известного своими симпатиями к пролетариату [4].

В начале 1930-х гг. письма Северного к Горькому, как следует из его обращений к писателю, остаются безответными. Причиной тому стал инцидент с попыткой

Северного продать редакции ленинградского «Резца» писем к нему Горького. О самой этой попытке Горький узнал из публикации в «Резце». Здесь сообщалось, что Северный потерпел фиаско: назвав его хамоватым юношей, автор обвинил его в спекуляции светлым именем писателя. Северный переслал Горькому испещренную своими пометами редакторскую статью «Резца» с рассказом об этом неприятном эпизоде, снабдив ее подробной исповедью-оправданием. В частности, он пишет: «Нелепость, будто бы я предлагал купить письма», утверждая, что они были предложены в безвозмездное пользование, деньги же якобы были предназначены для компенсации дорожных издержек.

Причиной, по которой мапповец Северный решил попытаться счастья с продажей писем Горького ленинградскому «Резцу», объясняется престижностью этого издания. Известно, что Ленинград отличался более высоким темпом прироста рабочих по своему происхождению авторов, чем Москва. После очередной партийной чистки в 1928 г. ленинградский «Резец» стал стопроцентно рабочим кружком, из состава которого выведены были не только политически неблагонадежные бывшие кадеты, лишенцы, но и вообще все лица, не имеющие отношения к заводу и фабрике (ОР ИМЛИ. РАПП. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 41; 54). Социальная «чистота» «Резца» была в те годы редкостью. В Нижнем Новгороде, например, в писательской организации, гордо именующей себя пролетарской, к концу 1920-х гг. было всего 10 рабочих из 100 человек личного состава (ОР ИМЛИ. РАПП. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 35). Немало провинциальных Ассоциаций пролетарских писателей, а также и редакции издаваемых ими печатных органов, оставались пестрыми в своем социальном и профессиональном составе. Выбор Северным издания для продажи писем Горького, таким образом, мог определяться также и большим социальным соответствием предмету переписки.

Северного с Горьким связывал еще один яркий творческий и биографический сюжет. Северный был представлен Горьким французскому писателю Р. Роллану. Письма его к Роллану не сохранились, в отличие от писем Р. Роллана к Северному, которые дошли до нас и были опубликованы [5].

Внимание Роллана к малоизвестному пролетарскому провинциальному писателю обусловлено общеевропейскими политическими процессами августа 1927 г., когда во французской эмигрантской прессе развернулась кампания против политики СССР по уничтожению культуры и литературы. В газете «L'Avenir» было напечатано анонимное воззвание «Писателям мира», в котором советскую власть обвиняли в гибели деятелей культуры. Роллан, близкий друг Горького и симпатизант СССР, пожелал получить от писателя список советских литераторов, довольных своей судьбой в СССР, для выражения своей позиции солидарности не с эмигрантами, а с писателями, представлявшими ростки новой культуры. В 1928 г., т. е. в годы оживленной двусторонней переписки Горького с Северным, Горький предоставил ему список с именем Северного, связав последнего с французским писателем, лауреатом Нобелевской премии. Письма Роллана к Северному содержат рекомендации по стилевой правке, а также совет по замене псевдонима.

Ниже публикуется одно из сохранившихся писем Северного к Горькому, датированное 11 января 1928 г., представляющее характерное явление в истории советской окололитературной повседневности 1920-х гг.

Текст публикуется по первоисточнику из Архива Горького в ИМЛИ АГ.КГ-нп/а-22-1-1-11. Письмо направлено адресату из Сталинграда. К письму приложена

вырезка со стихами Северного из неустановленного периодического издания. В публикации сохраняется авторская орфография и пунктуация.

Дорогой Алексей Максимович!

Имею ли я право просить вас о чем-либо после всего сделанного вами? Этот вопрос я два дня обдумывал. У меня нет родителей, нет людей которые обратили бы внимание, хоть маленькое внимание на меня. Вы мне помогли и материально и морально. Меня почему-то влечет к вам попросту, я как-то доверяю вам.

Видетели дорогой учитель! Два месяца со дня моего приезда в Москву я ищу здесь какую-нибудь работу стою на бирже труда, получаю пособие по безработице 15 рублей + ⁻¹. Очень тяжело. Главное приходится убеждаться что каждый журнал (даже профсоюзный, ведомственное издание) имеет свой круг журналистов, когда обращаешься к ним они молчат как молчат камни. Тяжело. А чтобы эти камни заговорили необходимо потратить много сил. А их нет. И вот когда я почти выбивался из сил когда я полуголодной не знал что предпринимать когда у меня в кармане было всего 19 копеек и когда мне негде было ночевать, потому что я задолжал квартирной хозяйке. Я получил ваши 150 рублей². Такие неожиданные такие необходимые для меня 150 рублей. Я две недели отдыхал, я расплатился с хозяйкой и мог отдыхать или работать. Ах, как горячо я взялся за работу. И как многое мне удалось. (Завтра я вам вышлю небольшую повесть написанную за два дня). Прошел месяц у меня вышли деньги и я покинул стол с любимой работой, снова хожу по редакциям и каждый раз при отказе глубоко на кого-то обижаюсь. Бывает и так что меня печатают и дают пять шесть десять рублей за стих. Но как трудно и как редко это бывает. Сейчас я почти больной у меня расшатаны основательно нервы и надломлена душа. А если бы я работал меня отправляли в санаторию, но я безработный а безработный может спокойно умирать. Очень тяжело. Дорогой учитель! Вы можете мне помочь, помогите. Я тайно вас глубоко ценю и люблю и писателя и человека. Мне некому обратиться, более. Может-быть вы сможете меня как-нибудь устроить через ваших знакомых в Москве, куда-нибудь на какую угодно работу. Спасите меня. Я вас никогда не забуду. Я тоже хочу работать учиться и жить.

Любящий вас Аркадий Северный

Жду от вас вашего решения, поверьте каждый день мне стоит крови, настоящей человеческой крови. Адрес мой тот же.

«Вчера и сегодня»³

Огнем горели улицы вчера

И гордостью

Пылали лица...

Ах, эти дни...

И эти вечера...

Мой Сталинград

Казался мне столицей

Я никогда

Не знал его таким...

Он цвел, Звенел От розового звона... — Товарищ

— Десять лет.

Товарищ, победим!

Кричали лозунги, Победные знамена. И солнце было горячо... Хотелось этой радости поверить... Ведь снова шли Плечо к плечу

Партийцы, комсомольцы, пионеры... Я целый день горел, Цвели глаза В народном Кумачовом гуле Сестренке маленькой

Не вытерпел, сказал:

Ты понимаешь,

¹ В провинции (на примере Саратова) в 1928 г. минимальная установленная заработная месячная плата при полной занятости составляла 27 руб. 50 коп. для низшего технического персонала (санитарок).

² В 1928 г. провинциальный учитель в провинции получал от 32 до 40 руб. в месяц при полной занятости, бухгалтер — от 70 руб. в месяц. Московский уровень зарплат был выше, так, машинистки МАПП получали от 70 руб. при полной занятости.

³ Газетная вырезка со стихотворением А. Северного, приложенная к письму.

Десять лет минуло!..
Она смеялась...
И смеялся я...
Смеялся город
Радостными лицами ***
Мой Сталинград!
Увидел я тебя Большой Советскую столицей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма. В 24 т. М.: Наука, 2014. Т. 17: Письма август 1927 – май 1928. 868 с.
- 2 М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги / отв. ред. Д. С. Московская. М.: Худож. лит., 2018. 840 с.
- 3 *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Т. 4. 557 с.
- 4 *Московская Д. С., Романова О. В.* Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>
- 5 *Северный А.* «Повесть моего детства» (отрывок) // Тридцать дней. М.: Союз писателей СССР; Гудок, 1935. № 11. С. 34–39.
- 6 *Спиридонова Л. А.* Горьковедение на современном этапе развития // Studia Litterarum. 2016. Т. 1, № 3–4. С. 419–433. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-419-433

© 2022. Anna V. Khroustaleva
Moscow, Russia

“AND I ALSO WANT TO WORK, TO LEARN AND TO LIVE”: A LETTER OF A. SEVERNY TO M. GORKY

Acknowledgements: This paper was prepared with financial support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00394 “Stenograph: Politics and literature. Digital archive of literary organizations”.

Abstract: The paper discusses the correspondence of A. M. Gorky with a provincial forgotten writer Arkady Alexandrovich Vdovin (pseudonym Arkady Severny). Severny's letters to Gorky are not only the one of the few sources for Severny's biography, but also an important source of data for the yet-to-be-written history of the province's post-revolutionary literary life. They illustrate the mass literary movement of the 1920s and 1930s, and introduce new information about Gorky's informal interest in supporting the interest of aspiring authors in literary work. Gorky's correspondence with aspiring writers from the provinces enriches perceptions about the history of Soviet everyday life, characterizes the alignment of literary forces grouped around writers' unions, literary practices of local associations of proletarian writers, everyday behavior of their members. Severny is a writer who positioned himself as a member of the Moscow Association of Proletarian Writers. Little is known about his biography. The fact of his presumed

residing in the Volga Region is retrieved according to some newspaper publications. They show that Severny repeatedly recited his poems in different corners of Saratov. His autobiographical poem “About Myself” published on 26th of the November, 1925 in “The Bolshevik Juveniles” demonstrates that he was taken into Komsomol and had a background of a factory worker. He accentuated his proletarian origin to get in touch with Gorky. In the early 1930s, Severny's letters to Gorky remained unanswered. The reason for this was Severny's attempt to sell Gorky's letters to him to the editors of the Leningrad magazine “Rezets”.

Keywords: A. Severny, Provincial Correspondents of Gorky, the History of Everyday Life.

Information about the author: Anna V. Khroustaleva — DSc in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

E-mail: olvimy21@gmail.com

Received: May 18, 2022

Approved after reviewing: June 25, 2022

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Khroustaleva A. V. “And I also Want to Work, to Learn and to Live”: a Letter of A. Severny to M. Gorky. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 255–262. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-255-262>

REFERENCES

- 1 Gor'kii M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma. V 24 t.* [Complete Works. Letters. In 24 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., 2014. Vol. 17: Pis'ma avgust 1927 – mai 1928 [Letters August 1927 – May 1928]. 868 p. (In Russian)
- 2 M. Gor'kii i A. Bogdanovich: *druzhba, rozhdennaia na beregakh Volgi* [M. Gorky and A. Bogdanovich: Friendship Born on the Banks of the Volga], ex. ed. D. S. Moskovskaya. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 2018. 840 p. (In Russian)
- 3 Masanov I. F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 vols.]. Moscow, Vsesoiuznaia knizhnaia palata Publ., 1960. Vol. 4. 557 p. (In Russian)
- 4 Moskovskaya D. S., Romanova O. V. Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel'stva proletarskoi kul'tury. 1920–1932 gg. (po dokumentam otdela rukopisei IMLI RAN) [Literary Circles as a Tool for Building Proletarian Culture. 1920–1932 (According to the Documents of the Department of Manuscripts of IWL RAS)]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 61, pp. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>. (In Russian)
- 5 Severnyi A. “Povest' moego detstva” (otryvok) [“The Story of my Childhood” (Excerpt)]. In: *Tridtsat' dnei* [Thirty Days]. Moscow, Soiuz pisatelei SSSR Publ.; Gudok Publ., 1935, no 11, pp. 34–39. (In Russian)
- 6 Spiridonova L. A. Gor'kovedenie na sovremennom etape razvitiia [Gorky Studies at the Present Stage of Development]. *Studia Litterarum*, 2016, vol. 1, no 3–4, pp. 419–433. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-419-433 (In Russian)